

БЛАЖЕННЫЙ ИОАНН

МОЦАРТ –
МУЗЫКАЛЬНЫЙ ХРИСТОС

Коста-Брава
август-октябрь 2010 г.

2010

“Я только то и делал, что славил Отца.
Просто мало кто понимал меня...

Своим даром я был обязан нашему Всевышнему,
и свои музыкальные занятия воспринимал
как род выплаты сыновьего долга Отцу”.

Geoffrey Anadi Mozart

МОЦАРТЕ можно сказать: не проходил никаких земных посвящений — были сложены в его сердце до прихода на землю, не нуждался в просветлении ума — просветлен от рождения.

... В музыкологичности его писем свои синкопы, паузы, трели. Слова так и напрашиваются на музыкальное переложение. Гениально!

Сам не разберу: то ли слова ложатся на бумагу, то ли музыку пишу на нотном стане...

Иоанн Святой Чаши

ВОЗВРАЩЕНИЕ АМАДЕЯ

Предисловие

Орфеева песня вводит в вечность, в афтарсию. Она вне времени, вне пространства — атлантическая. Музыкальные архетипы богоцивилизации.

Возможна ли непорочная цивилизация? Да. Слушайте ее.

Блаженный Иоанн

Таинственнейший гений

Моцарт — таинственнейший гений. Всё в нем — загадка: и истоки его невероятного дарования, и кажущаяся простота его личности, и тот самый неповторимый мелодизм, над расшифровкой прозрачности которого уже два века бьются лучшие исполнители. Таинственен его уход к иллюминатам. Таинственна, наконец, его смерть, породившая не одну конспирологическую версию.

Залы рукоплещут, а историки, биографы и музыковеды путаются в показаниях. От чего умер? Чего искал? Что еще написал бы, если б жил дальше? Сквозь нотные станы его партитур и строчки личных писем сквозит необъясни-

мое очарование; волшебна и его музыка, и его личность; и это волшебство пленяет столь разных людей, как Шостакович, Карл Барт, Эйнштейн, Чайковский, Бродский, Гессе...

Моцарт выглядит предельно простым. По сравнению с любым другим классиком (тем же Бетховеном, скажем) он, кажется, ясен и незатейлив, порой до примитивности.

Странным образом это только усугубляет его тайну.

Он прост как солнце — но даже современная астрономия не вполне представляет себе жизнь солнца изнутри.

Он прост, как божественная любовь — но многие ли могут сегодня сказать, что понимают, что это такое?

Европа – соборная Голгофа мучеников любви

Эта книга отличается от привычных биографических очерков прежде всего тем, что написана по иным источникам.

Автор обращался, конечно, к известным биографиям, листал собрание писем, погружался в фортепианное море сонат и концертов австрийского классика... Но всё это, составляющее единственно известную реальность для большинства, служит лишь фоном для того, кому доступны мистические каналы и пакибытийные сферы, именуемые белым экраном Грааля.

Блаженный Иоанн — мистик пророческой метки, таинозритель, наследник духовной школы, истоки которой

восходят к богоцивилизациям Гипербореи и Атлантиды. История человечества, начертаемая им, фиксируется не летописями и архивными документами (большая часть которых, увы, не раз была переписана и подправлена), а мученическим духовным опытом. Эти записи ведутся не на земле и читаются не телесными очами. Но в них запечатлены все тайные нити, из которых ткется полотно бытия, и миссия автора в том, чтобы сделать тайное явным.

Из-под пера о.Иоанна вышло уже много подобных богооткровенных трактатов, в лице избранных гениев и помазанников (подчас оклеветанных, весьма часто убитых, о причинах и обстоятельствах чего мы еще скажем), открывающих человечеству правду о нем самом. Эта правда — в том, что человек божествен по существу своему, как бы ни пытались убедить его в обратном “святые престолы” всех мастей. В своих высших интенциях он устремлен к небу Добрейшего Отца. Его драгоценнейшее духовное предание — песнь о Миннэ, чистейшей чистых любви, которой нет на земле и даже на небесах, но которая проявляется во мраке мира сего как негасимый свет. Этот великий миннэзанг не смолкает из века в век, несмотря ни на что. Его пытаются заглушить “люциферианская челядь”, воссевшая, подобно ветхозаветным фарисеям, на местах пророков и силой обращающая мир к лже-божеству, ко-

того Библия именует Господом (Элогимом) и Иеговой (“единственно сущим”). Бог гнева, угрожающий смертью и желающий видеть род человеческий стадом бессловесных рабов, — таков бог века сего. Бог чистой любви, чуждый любому злу, не признающий насилия и влекущий к себе своих детей как жених влечет невесту — таков истинный лик нашего Отца.

Этого Отца знал и проповедовал Христос, беспощадно обличавший тогдашнюю официальную фарисейскую клику, заседавшую в храме и стригущую купоны, за что и был ею казнен. Этого Отца знают новые и новые вестники божественной Миннэ, новые христы, приходящие на землю, — и с неизбежностью прозревают на новую “синагогу сатаны”, на сей раз воссевшую уже на гробе Христа. Средневековые катары, славянские теогамиты, просветленные иллюминаты, одухотворенные менестрели и трубадуры разных веков и стран несли весть Отца и предавали поношению “кафолический” папский Рим и “православнейший” имперский Константинополь. В ответ следовали крестовые походы и костры инквизиции. Вся Европа — великая соборная Голгофа мучеников чистой любви...

Одним из таких мучеников любви (не земной — небесной!) был и Вольфганг Амадей Моцарт. Цель этой книги — прославить его как одного из малых христов, открыть человечеству лик вестника свыше, ныне, увы, погребенный

под ширпотребным глянцем телеклипов, компакт-дисков и конфетных оберток.

“Мада праха” против сынов небесного Отца

Блаженный Иоанн утверждает определенно: в смерти Моцарта повинен кардинальский Рим. Не слишком ли опрометчивое утверждение? Ведь проблема не раз исследована (хотя и не секрет, что каждый раз получалась новая версия... столь же далекая от действительности, как и все прочие).

Исследователи архивов не знают того, что открыто духовному взору: переплетения мистических судеб.

Тайна смерти гения ускользает даже от самых пытливых биографов. Невероятной пророческой интуицией к ней приблизился, может быть, Пушкин в “Моцарте и Сальери”.

Каких только очевидных мотивов не извлекают из этой метафизической трагедии комментаторы! Тут и профессиональная зависть, и конфликт гения и посредственности... Но вчитаемся в более чем серьезный (и тем неожиданный!) мотив, выдвигаемый самим Сальери в оправдание не просто убийства, а необходимого убийства Моцарта.

Отпустив серию подобострастных комплиментов (впрочем, весьма глубоких и от того еще более зловещих: “Ты, Моцарт, бог, и сам того не знаешь; Я знаю, я...”, “Ты, Моцарт, недостоин сам себя” — он явно абсолютно точно по-

нимает, с КЕМ имеет дело), Сальери, оставшись наедине, выдает вдруг целое кредо:

Что пользы, если Моцарт будет жив
И новой высоты еще достигнет?
Подымет ли он тем искусство? Нет;
Оно падет опять, как он исчезнет:
Наследника нам не оставит он.
Что пользы в нем? Как некий херувим,
Он несколько занес нам песен райских,
Чтоб возмутив бескрылое желанье
В нас, чадах праха, после улететь!
Так улетай же! чем скорей, тем лучше.

Это больше, чем мог бы сформулировать обычный мелкий завистник, любитель алгебры, желающий устранить конкурента. От этих слов страшновато веет библейскими безднами.

За плечами пушкинского злодея проступает базилика Святого Петра.

Хрестоматийный эпизод, прочтенный по-новому, может послужить своего рода эпиграфом к тому извечному конфликту, о котором пишет блаженный Иоанн. Моцарта (как и тысячи помазанников Миннэ до и после него) убил Рим. Это конфликт между “чадами праха” и сынами Отца любви. Само существование последних невыносимо для “чад праха”. Им хотелось бы править миром безраздельно. Им хотелось бы и прочее человечество видеть теми же “чадами праха”, что и они сами...

Поэтому и горят инквизиторские костры, и садятся на коней крестоносцы, и пускаются в дело дыбы, удавки и яд. Упаси боже кто-то откроет человеку истину о нем самом. Тогда “чадам праха” точно несдобровать.

Пушкинский Моцарт умирает. Но Моцарт реальный, — свидетельствует блаженный Иоанн, — побеждает смерть. Подобно Христу, он сознательно восходит на свою Голгофу ради правды о красоте и любви Небесного Отца, которую несет миру, и не умирает, но переходит в пакибытие подобно Христу, подобно двумстам монсегюрским совершенным, заживо вознесшимся на небеса с аутодафе.

Жизнь солнца изнутри

Вся эта книга — гимн любви Миннэ, побеждающей смерть, и гимн человеку как божеству от божества Отца. Вслед за о.Иоанном мы входим во внутренняя Моцарта, постигаем истоки его гения, видим его судьбу в метаисторическом контексте, в прошлом и будущем одновременно (автор посвящает нас в тайну многократности человеческой жизни — тайну священных реинкорпуляций).

Пошлая оболочка, наверченная на вестника духом века сего (так и из Христа делают сегодня брэнд — от рекламного плаката до наклейки на холодильник), спадает. Перед нами предстает возвращенный Моцарт — вечный гиперборейский агнец, сияющий музыкальный мессия по имени Амадей (возлюбленный Богом).

Блаженный Иоанн открывает нам Моцарта. Моцарт открывает, и еще откроет, тысячи новых иллюминативных сфер, где в пиршественных чертогах ожидает нас любящий Отец.

Леонид Белов

ПАТРИАРХ МИННЭ ВТОРОЙ ГОЛГОФЫ

Мы проходим земной путь с помощью волшебной
силы музыки, радостными, минуя мрачную ночь смерти.

Моцарт

Общая братская могила. Потрясшие 30-летнего Бетховена похороны: черные дроги с черным извозчиком в бо-напартовской шляпе, два чернящих унылых полудохлых коня, грязновато-белая забитая собачка, плетущаяся вслед, и дешевый гробик из нетесаных досок. Траурная процессия въезжает на кладбище, а позади — никого. Ни один из друзей или врагов не удостоил своим присутствием...

Что ж, голгофа Моцарта сознательна. Не только его горькая смерть, но и прижизненная пустыня, одиночество в подобие Христу. В общечеловеческой братской могиле похоронили гениального мыслителя, уникального гиперборца, величайшего из посвященных. По сравнению с ним столпы европейской культуры — Сенека, Шекспир, Гёте, Вольтер — кажутся мелкими, преходящими.

Искусствоведческое “осиное гнездо”

Историко-музыковедческий синедрин, прислушивающийся к “люциферианской челяди” (так средневековые менестрели именовали христианскую синагогу) навесил на Моцарта штамп “венского классика”. Но пришло время сказать: у Моцарта не было ни предшественников, ни последователей. Гайдн, первый “венский классик”, далек от него как земля от солнца. Бетховен несет уже иную сферу.

Моцарт абсолютно неповторим и сверхгениален. Единственный подход к нему — сошедший с неба аталант, дважды рожденный. Его музыка возбуждает в человеке высочайшие архетипические начала. Пройдите галерею гениев мировой истории с первого по двадцатый век — не встретите ничего подобного.

Другой привычный штамп искусствоведческого “осино-го гнезда” — будто на Моцарта повлияли масоны.

Действительно, письма Моцарта свидетельствуют: величайший из солнечных светильников богочеловечества нещадно бичевал римскую церковь вместе со всеми ее прелатами, кардиналами, архиепископами и пр., выводил их на чистую воду, иронизировал над ними. Но духовно созрел он задолго до знакомства с Игнацем фон Борном и другими выдающимися умами современного ему иллюминизма.

Можно говорить, скорее, о влиянии Моцарта на ду-

ховность масонов. Я бы сказал, Моцарт пользовался масонством для выражения своих идей. Он настолько оригинален, первичен, совершенен, что, уверяю вас, не может быть речи о каких-то внешних инспирациях. Этот музыкальный светоч в трехлетнем возрасте сочинял оратории и симфонии, недоступные никаким Гайднам и Бахам, проживи они хоть сто и тысячу лет. Не менее уникален и его духовный дар. Но жемчужина Моцарта поныне закрыта по вине его извечного оппонента — Рима.

Феномен Моцарта

Взгляните без предвзятости на его письма (из каждых ста уцелело едва ли одно, из чуть более тысячи сохранившихся — не больше половины оригинальных, остальные с исправлениями и привнесениями католической цензуры). Какой светлый уникальный язык! Что ни письмо — гениальная соната. Письма по поводу кончины матери, или адресованные отцу и сестре, или духовные послания дорогим его братьям, любезным друзьям — живые кантаты и симфонии.

Его стиль абсолютно сюрреален. Такому могли бы позавидовать Рильке и Гарсиа Лорка. В конце XVIII века Моцарт творит с языком чудеса, насыщая его неологизмами и удивительными метафорами. Он и здесь ломает привычные штампы. Смеею сказать, эпистолярное его наследие не менее гениально, чем музыкальные опусы.

последней оперы “Волшебная флейта”. Слова, составляющие кредо культуры будущего:

Мы проходим земной путь
с помощью волшебной силы музыки,
радостными, минуя мрачную ночь смерти³.

Дальше можно не читать. Никакие масонские рамки не могут вместить эту гениальную формулу.

Текстуально речь в либретто идет о посвящении принца Тамино и птицелова Папагено. С помощью волшебной флейты и золотого колокольчика они должны пройти испытания огнем и водой и победить страх смерти. Но этими словами Моцарт преподносит завещание человечеству:

“Братья, пройдем земные испытания с помощью великого музыкального жезла. И он — о радость! — подаст нам победу над черной дырой смерти.

Всевышний приготовил нам много испытаний: неадекватность, слезы, одиночество, болезни, наконец, смерть с ее вакуумными воронками и черными пустотами. Но братья, не выпускайте из рук инструмент менестреля — волшебную флейту! Да звучит она во внутренних ваших замках — и земные испытания будут побеждены.

Наш обожаемый Отец привел нас на землю, чтобы увенчать победой. Волшебная флейта ведет к ступени обоженного, победителя адаптационной перелепки,

---

³ Wir wandeln durch des Tones Macht // Froh durch des Todes düstre Nacht (нем.).

страхов, травм, дьявольских искушений, кошмарных химер мира сего и самой смерти”.

Какая выстраданная радость! Низкорослый философско-музыкальный гений — пророк и апостол Второй Голгофы. Как обойтись без него двумстам миллионам зэкам анзерским да соловецким?

Вольфганг Амадей лично преподнес свою волшебную флейту Серафиму Умиленному, и тот рыдал горячими слезами, слушая его музыкальную шкатулку...

Солнечный Орфей

Задумаемся над великой фразой:

“Божественной силою музыки побеждаются химеры страха смерти”.

Об этой *posche oscura*, темной ночи духа, писал Иоанн Креста, узник Рима, ныне выдаваемый за ревностного католика. Вершина его поэзии и богословия — та же волшебная флейта, только словесная, мысленная.

Моцартовская темная ночь побеждается несравненно более высоким солнцем его музыкальной гениальности. “Волшебная флейта” больше, чем небесная музыка, с помощью которой человек должен пройти земной путь. Моцарт — светоч Миннэ. В руках нашего зальцбургского пастушка — минническая свирель.

Вольфганг Амадей находится под прямым водительством Отца чистой любви. Он сам по себе посланник другого Бо-

жества, пришелец из иной цивилизации. Отсюда его полное одиночество при жизни и убогие похоронные дроги в конце... Никто во всей 84-й смешанной не может его понять, даже такие выдающиеся умы и музыканты, как Гёте, Гайдн и Сальери, не говоря о бездари и негодяе Зюсмайре или легкомысленной дурнушке-жене Констанце Вебер...

Таинственный менестрель, солнечный Орфей с утра до ночи не расстается со своей миннической лирой и поет арию Папагено, прекрасней которой нет на земле.

Идея его “Волшебной флейты” сводится к следующему: музыка обладает неизъяснимой таинственной силой, побеждающей страх смерти. Но в чем, в свою очередь, тайна этой музыки? В магических вибрациях?

Тайна музыки — в присутствии Миннэ!

Моцарт — музыкальный первосвященник Миннэ, патриарх Миннэ Второй Голгофы. Гению известно: чтобы музыкальный жезл побеждал смерть, он должен быть минническим.

Музыка на миннических высотах содружествует с универсальным кредо Гипербореи и богочеловечества в целом: свобода, равенство и братство в любви Христовой. Вспомним моцартовское понимание гениальности: любовь и только любовь. Его сердце — нежнейшее, чуткое. Каждая эпистолярная заставка, каждый самый малый штрих нашего солнечного зальцбургского пастушка открывает дру-

гое Божество, другие врата, другого человека, другую церковь.

Вот тайна волшебной флейты: вместе со своим создателем и обладателем она — пришлица из иных миров. Нет и не было такой музыки на земле. Потому (настаиваю) никаких у него ни предшественников, ни последователей.

Какие, скажите, предшественники у Христа? Еврейские пророки? Или какие у него последователи? Римские викарии?.. Увы, увы, увы! Светильник, хотя бы тысячи овец увлеклись за ним, остается в великом одиночестве (хотя и окружен дорогими друзьями, без чьей помощи не выполнит земной миссии по одухотворению и преобразению человечества).

Моцарт, как и Христос, абсолютно уникален. Его личность может быть воспринята лишь через призму гармонии катарского креста. Да, музыка Миннэ, но прежде — победа над узурпацией. Мог бы тысячу раз обрести земную славу, но слишком презирает мамону и ненавидит тиранию сильных мира сего.

Его письма обнаруживают тот же воздушный миннический характер. Моцарт обожает своего отца, шлет тысячи поцелуев в каждом письме. Обожает ненаглядную сестрицу, своих любезнейших друзей. Обожает даже изменническую жену (пересылает ей последние гульденy). Не скупится на эпитеты типа “мой единственный спаситель”, “мой самый лучший из друзей”... Горяч и верен до последнего.

Эта ни с чем не сравнимая любовь к Богу и к человеку вместе — признак атлантической духовности. Горячность в дружбе, высокая верность в братстве. Слово Честь в его письмах пишется с большой буквы, а бог — с маленькой...

Высший смысл искусства. Золотой ключ Миннэ

Бетховен потрясен гравюрой, изображающей похороны Моцарта. Он приобретает ее и не отводит от нее глаз...

Невозможно без слез видеть эту картину. Какая ненаписанная страница моцартианских опусов! Какой божественный многослезный соловецкий реквием, заканчивающийся величайшей торжественной аллилуйной ораторией — богоцивилизацией!

Высший смысл искусства и культуры, если всерьез говорить о феномене Моцарта, — через синтез превосходящих любви, доброты, премудрости, чистоты и красоты помочь человеку преодолеть химеры адаптационной перелепки, победить наведенный люциферианский сон. Культурологическим жезлом, силою истинного искусства (будь то музыка, архитектура, поэзия, живопись) пробуждать сознание божества, вскрывать в человеке превечные начала.

Испытание огнем и водой в “Волшебной флейте” символизирует именно это. Душа должна пройти земной путь со своей маленькой волшебной флейтой и золотым колокольчиком. Без этих возвышенных солнечных идеалов невозможно стать благородным рыцарем. Страх смерти

сделает тебя очередным конформистом, предателем, нравственным уродом — чего и добивается дьявол. Он пугает смертью, посылает человека на Голгофу, ища оскотинить его, превратить в презренного червя. А Отец наш, напротив, говорит: Я послал тебя в этот мир не ради унижения и превращения в перекасти-поле, а чтобы ты взошел по ступеням обожения и был прославлен.

Победить до одной тысячи химер, атакующих человека в его земные дни: похоть, ложь, коварство, земные страсти, магнитные притяжения, фатальные программы... Как это непросто! Какой же ключ дарует истинное искусство?

Золотой ключ Миннэ.

Вспоминаю перпетузскую пустыню нашего второго обращения⁴ и слова совершенных: “Мы обещаем вам золотые ключи спасения человечества в случае принятия истинного учения”. Вот он, золотой ключ спасения человечества — Миннэ! Музыкальный дар о.Иоанна — такой же золотой ключик, упавший с неба в награду и утешение за подвиг второго обращения.

Миллионы человеческих травматиков нуждаются в целительной терапии Миннэ. Бесценен миннический жезл,

---

⁴ Автор имеет в виду откровение катарских совершенных, полученное им в 2006 году на пути к горному замку Перпетуза. Помазанники истинной метки, сойдя свыше, обратились к нему и призвали его и всех его учеников обратиться к аутентичной версии христианства, отвергнув искаженные образцы, преподносимые современными фарисеями Рима и Византии. — Прим. ред.

врачающий и восстанавливающий человека в оригинальном божественном единстве, ведущий к брачному одру с Божеством. Жемчужина Миннэ побеждает деспотизм, авторитарность, фобии, травмированность.

Но во избежание прелести и перехвата необходимо помнить: Миннэ действует в гармонии четырех духовных добродетелей и ипостасей.

Формула моцартовского гения:

НЕБЕСНАЯ ЛЮБОВЬ — ПРЕВОСХОДЯЩАЯ ПРЕМУДРОСТЬ — ЗАПРЕДЕЛЬНАЯ ДОБРОТА — СОВЕРШЕННАЯ ЧИСТОТА.

Блажен и свят только тот, кто достиг гармонии четырех перечисленных высочайших гиперборейских добродетелей: ¹⁾ небесная любовь в ²⁾ превосходящей премудрости при условии ³⁾ запредельной доброты и ⁴⁾ совершенной чистоты, дающих ⁵⁾ идеальную красоту и ⁶⁾ преупокоенный мир.

Вот шестерица, вводящая во внутренние замки восстановленного богочеловека.

Перечислив четыре совершенных добродетели в универсуме катарского креста (превосходящая любовь, премудрость, доброта и чистота), укажем и на три окружности, сопутствующие им:

- 1) абсолютная неотмирность,
- 2) жизнь на земле как на небесах (пакибытие),
- 3) питание от молочного Грааля *Alma Mater Dei et Humanī*; обожение через обожание.

Моцарт как менестрель в совершенстве владеет перечисленными добродетелями. Он несказанно щедр и добр, изумительно чист сердцем и благороден. Его любовь носит не земной — пренебесный характер, и лик исполнен таинственной премудрости.

Моцарт не нуждается в наставниках и учениках. Никого нет ни до, ни после него. Потому как при рождении, так и при похоронах — один...

Моцартовский консоламентум

Его музыкальные сферы — чистейший чистых Грааль. Ложка, к которой принадлежал, носила название “Увенчанная надежда”. Несомненно, победа над адаптационной перелепкой, над химерой смерти увенчивает его надежду, несет великое утешение.

О, этот музыкальный сферический гиперборейский консоламентум Моцарта! Вижу, как миллионы припадут к плеерам, слушая вибрации божественного Вольфганга Амадея в исполнении о.Иоанна и брата Тео...

Его консоламентум, смею сказать, стоит всех утешительных охранных грамот, которые средневековые катары давали умирающим. Не случайно же последние слова “Лакримозы” в реквиеме — “упокоение даруй”. Как неожиданно это завершение, как нетрадиционно! За вполне католическим “из праха восстанут и будут шествовать на суд” и дважды католическим “Господь Иисус Христос”

вместо положенного стр-р-р-ашного суда — только упокоение!

— Наконец-то! Наконец-то оно приходит — упокоение!..

И вкрапленная в сердце моцартовская жемчужина, обнаруженная спустя несколько веков, дарует его больше, чем все вместе взятые хоралы и акафисты католицизма.

Какой крест пронес наш музыкальный христос — Вольфганг-Иоганн-Амадей + еще десять тысяч имен в гиперборејско-гефсиманских, второголгофско-соловецких свитках!

Моцарт подчас прибегал к “фекальному” юмору, не чурался крепкого словца, почти что матерщины, чем шокировал ближних... Какую дистантность между божеством и человечеством в себе преодолел этот совершенный гений богочеловечества, чтобы увенчать земной путь человечества великой надеждой и принести величайшее из утешений!

Его превосходящий музыкальный гений, его солнечный интеллект... Непросто обнаружить эту жемчужину. Рим поработал изрядно, преподнеся образ легкомысленного венского классика, обремененного чопорным отцом и изменницей-женой. Но блажен тот, кто обретет бесценное наследие зальцбургского менестреля. Тот вместе с Тамино и Папагено пройдет свои земные испытания огнем и водой, свои пустыни Второй Соловецкой Голгофы. А Моцарт позаботится о том, чтобы его музыка звучала без симфонических оркестров и фортепианных клавиш: жем-

чужина Миннэ, сокровищница Моцарта, зазвучит во внутренних замках.

Читая из Мистической библиотеки Соловков

Читая вместе с Серафимом из Мистической библиотеки Соловков, я обнаружил музыкальную страничку нашего великого гиперборейя. Да могло ли быть иначе?

Римские агенты позаботились о том, чтобы стереть с лица земли его гиперборейский лик, запретить духовное понимание Моцарта. Но удивительный знак: священник Павел Флоренский за год до своей мученической кончины получает консоламентум от австрийского гения.

Начинал со “Столпа и утверждения истины”, с древних отцов и панегирика святоотеческому православию... А уже будучи зэком соловецким, пишет Юдиной: “Терпеть не могу радио, но услышал отрывок из Моцарта — и сердце мое просияло неземной добротой”.

Вот что нужно человечеству! Моцартианский консоламентум дошел до слуха зэка соловецкого, и какого — о.Павла Флоренского, одного из величайших русских мыслителей!

Таковы миннические музыкальные миниатюры, запечатленные на соловецкой слоновой кости 144-х внутренних замков человеческих.

Да, удалось уничтожить письма. Удалось запретить видеть в Моцарте духовного светоча. Но остались до одного

собранные Кёхелем опусы с первого по шестьсот-какой-то. А этого, друзья мои, достаточно, поскольку в его музыке сохранилась вся премудрость Божия от древней Гипербореи до наших дней и дальше.

Всех, кто сегодня интересуется катаризмом и хотел бы получить последнее утешение (великий консоламентум), я адресую к Моцарту. Смее парадоксально сказать: уже семилетний композитор нес это величайшее упокоение.

Потому достаточно открыть для себя круглосуточную моцартиану в аутентичном исполнении о.Иоанна и бр.Тео, чтобы однажды с небес обрисовались гиперборейские врата и далось то самое утешение, тот самый солнечный консоламентум, который и составляет существо истинного катаризма.

*

P. S.

Менестрель, приходивший в XVII веке

Тайна Моцарта в том, что он — менестрель, который уже приходил на землю в XVII веке. В той предыдущей жизни он был замучен, приговорен к смерти и казнен в присутствии великого инквизитора.

И вот новая встреча старых противников. В Зальцбурге граф-архиепископ Иероним Колоредо (гневливый деспот, ревностный католик) — и наш возрожденный, с неба сошедший менестрель, его придворный капельмейстер.

Как колорадский жук в картошку, впился зальцбургский

злодей в божество Моцарта, желая испытать его небесные составы... Но не лицемер Арко (очередной граф, прихлебатель из свиты архиепископа) и не Колоредо выставили гения на улицу, а Моцарт пинком под зад спустил их с лестницы восхождения в царство Нашего Всевышнего — да так от души, что полетели верх тормашками по своей юродивой анти-Секирке...

Как необходим рыцарю Моцарт! Ну какой рыцарь без победы над страхом смерти? А эту последнюю химеру (“последнего врага” по Павлу) особенно трудно победить. Потому припади сегодня, рыцарь Чести, рыцарь Святой Чаши и спаситель человечества, к моцартианской музыкальной зале и не покидай ее внутреннего замка, пока не получишь необходимое упокоение и не выйдешь победителем из земных испытаний.

...Первым лег в братскую могилу. А сколько потом в ту же могилу легло после него — двести миллионов! Сколько у Моцарта сегодня невест!..

Крестовые походы против помазанников продолжаются поныне.....	27
Разрыв с Римом.....	29
Ария сторожа Штраубе.....	33
Оригинальные братства — против Рима.....	36
II.....	38
“У него не два, а тысячи глаз”.....	39
Человек — светильник непорочного сердца.....	40
Свобода, равенство и братство + Божество божеств, божествующее в нас.....	41
P.S. Великое доброе сердце, озвучивающее предсмертные стоны миллионов.....	43
НИЧЕГО КРОМЕ ДОБРА	45
Консоламентум как победа над смертью.....	46
1. Побеждена ли смерть смертью и воскресением Христа?.....	46
2. Начало моцартовского консоламентума: смерть несет освобождение.....	48
3. Универсальная бономическая духовность.....	51
4. 180-ступенная медитация о доброте Отца.....	55
5. Масонство как римская политехнология.....	59
6. Катарский дух четырех превосходств.....	62
7. Божия Матерь доброжелательна и благорасположена.....	65

8. Гуманизм невозможен без доброго Божества.....	66
P.S. Кредо моцартовского консоламентума	67
ЖИВОЕ ПИСЬМО О.ИОАННА МОЦАРТУ	
И МОЦАРТА – О.ИОАННУ	70
Каждое письмо – соната	70
Так, должно быть, только Христос мог сказать о пресвятой своей Деве-Матери	71
Духовно ясновидящий, лишенный грехоцентризма....	73
Моцарт: гениальность музыкальная и духовная.....	76
Крест как солнечное колесо	78
Смерть как дар.....	81
Консоламентум Моцарта	85
Наш гениальный Отец.....	89
Моцартовская светлица	93
P.S.....	97
УРЛАУФ	98
ИЛЛЮМИНИЗМ И БИЛОКАЦИИ	105
1. Элизиум музыкальных блаженств	105
2. Иллюминативный (преосененный) консоламентум.....	107
3. Потусторонние уделы согласно просветленным ...	108
4. Иллюминизм оригинальной версии середины XVIII века	109

5. Тайна билокации о.Иоанна	112
6. Учение миннезингеров. Моцарт принимает кредо катаризма.....	113
7. Билокационные пустыни Христа в его земные дни	115
8. Трезвая оценка Элогима: концентрированное мировое зло.....	115
9. Первое действие Святого Духа — преосенение ума, иллюминизм.....	117
10. Ступень дельфина-агнца.....	118
P.S.....	119

ПОСТСКРИПТУМ

ПРИКАСАЯСЬ К СВЯЩЕННОЙ КЛАВИАТУРЕ

ОРИГИНАЛЬНЫХ МОНУСКРИПТОВ	129
Моцартианский Христос.....	129
Моцарт — рожденный солнечный иллюминат....	130
Наш Отец никогда не повторяется	132
Ступени вхождения в музыкальную нотопись.....	133
Неомрачимый свет, живой дар Нашего Отца	136
Пульсации земного ритма из непорочных цивилизаций	137
Через Сальери Моцарта убивает Рим.....	140
Трепетное евангелие, творимое каждой душой в созерцании обожаемого Отца.....	142

Умнепостижимый парадокс Моцарта	143
Возможна ли непорочная цивилизация? Да. Слушайте ее	144
Миннезанг — прославление Атлантиды	145
Моцартовский консоламентум — победа над смертью.....	146
Только истинная духовность несет утешение	150

ПРИЛОЖЕНИЕ

МОЦАРТ: ТАЙНА СИЛЫ, ПОБЕЖДАЮЩЕЙ ФАТУМ И СМЕРТЬ	155
Моцарт — атлантический христос	156
Наивность и радость.....	157
Венская Вторая Голгофа.....	158
Воскресение из мертвых — центральная идея Ветхого завета.....	159
Украденный Христос.....	161
Смерть — пятая химера адаптационной перелепки ..	162
Основа страхов — страх Люцифера перед Отцом	163
Внутренние замки адаптационной перелепки	164
Моноинкарнация — изобретение Элогима	165
Лжец и человеконенавистник	167
Не Христос только, но и каждая душа приходит из любви	168

Без победы над страхом смерти нет благородства ...	168
Пятерица Элогима разоряет бессмертную казну человека	169
“Дар смерти как вход вратами неизреченных блаженств”	172
Смерть как победа над адаптационной перелепкой ..	175
Моцарт — тайна силы, побеждающей фатум и смерть	176
Голгофа музыкального Христа	176
Триумф солнечного Моцарта	178
Сталин побежден моцартовской сферой Миннэ	179
Совість — весть внутренних замков	180
Когда я играю Моцарта, я вижу Книгу жизни	181

ПРЕОСЕНЕННЫЕ БЕСЕДЫ

СОВРЕМЕННЫХ ИЛЛЮМИНАТОВ .....

1. ГЕНИЙ ЛЮБВИ	182
2. МОЦАРТ И БЕТХОВЕН	185
3. “ВОЛШЕБНАЯ ФЛЕЙТА” — ГЕНИАЛЬНЫЙ СЮЖЕТ ВТОРОГО ОБРАЩЕНИЯ	188
Пока властвует Рим — царит мировая ночь	191
Аживая мачеха клеветает на священника мелхиседекова	192

Моностатос — символ религиозной дистантности....	195
“Ты не сможешь овладеть совершенной любовью, пока в тебе есть зло и смерть”	195
Три испытания	196
Блудница будет с позором изгнана, совершится Брачная вечеря.....	198
Моцарт обличал римских злодеев.....	199
Мы живем во времена, когда исполнилось число венцов	199
Хлеб насущный — музыка Миннэ.....	200

